

— Что за песня?

— Э-э... блин, крутится на языке, никак вспомнить не могу!

— А о чём она?

— Ну, из того суперпопулярного сериала, который каждые летние каникулы крутят. Исторический такой, там несколько мужиков преодолевают кучу трудностей и невзгод...

— О-о, «Путешествие на Запад»!

— ...чтобы помочь двум девицам признать императора своим отцом.

Сюжетный поворот оказался настолько стремительным, словно налетевший ураган.

Цяо Сыци уже не находил сил для шпилек:

— Да ты мог просто сказать «император-батюшка»?!

— А, точно, «Принцесса Жемчужина»!

— Поздравляю, — вздохнул Цяо Сыци. Он чувствовал, что если они с Чжоу Илюем проведут наедине еще пару дней, то и без всяких зомби помрут от взаимного раздражения.

К Чжоу Илюю пришло озарение, но тут же он понял, что Цяо Сыци сбил его с толку:

— Да какая разница, что за песня! Главное — кто-то поет!

Цяо Сыци мог поклясться, что, кроме завывания ветра, ничего не слышит. Он уже начал сомневаться, не посадил ли слух, постоянно пропадая в наушниках за просмотром фильмов. Но в такой момент Чжоу Илюй шутить бы не стал.

— Понимаешь, кто это? Откуда доносится?

— Вроде со стороны корпуса Гэу. А вот голос... — Чжоу Илюй нахмурился, жалея, что не может отправить туда собственное ухо для прямой трансляции. — В общем, на Сун Фэя не очень похоже.

— Да неважно кто, — отмахнулся Цяо Сыци. — Раз поют такое, значит, точно наши.

Чжоу Илюй с облегчением кивнул:

— Именно так.

Внезапно донесшаяся песня принесла им долгожданное облегчение: друзья все еще боролись, они не разминулись. Теперь оставалось лишь по очереди дежурить у окна. Нужно было не упустить момент, когда ребята пойдут обратно, чтобы сразу же выдвинуться им навстречу.

Дежурить по очереди легко только на словах, на деле же это оказалось невероятно скучным занятием. Особенно ночью, когда поднимался ледяной, пронизывающий ветер — постоять на таком даже полчаса было суровым испытанием. Постоянно оставаться в противогазах они не могли: те плохо удерживали тепло, да и дышать в них становилось слишком душно. В итоге от ледяных порывов у парней коченели лица и мерзли головы.

К счастью, Чжао Хэ, вечно тяготевший к богемному стилю, прихватил с собой кашемировый шарф, добытый в пункте выдачи посылок. Стоило натянуть капюшон куртки, поплотнее обмотать шею шарфом — и стоять у окна лицом к ветру становилось вполне терпимо.

Они сменялись каждый час. Когда подходила очередь Цяо Сыци, он забирал у Чжоу Илюя шарф, но повязывал его не на шею, а наматывал на голову — якобы для защиты от сквозняков. Выглядел он при этом весьма колоритно, на индийский манер.

Но даже так он то и дело жаловался на холод. Поначалу Чжоу Илюй беспокоился, но вскоре заметил: чем громче тот причитает, тем бодрее выглядит. В конце концов Чжоу Илюй просто перестал обращать на это внимание.

Бесконечная ночь, унылое и монотонное дежурство... Обоих клонило в сон, но спать было нельзя. Это напоминало ночную поездку на машине: пассажир на переднем сиденье должен оставаться бодрым и время от времени развлекать водителя разговорами. Если же попутчик начнет зевать или вовсе уснет без задних ног, то и водитель очень скоро отправится в царство Морфея.

Усталость заразительна.

Чжоу и Цяо оставалось только болтать о всякой ерунде, чтобы хоть как-то скоротать долгую ночь.

Чжоу Илюй:

— Слушай, когда мы прикидывали, подадут ли нам знак наши при возвращении, почему мы оба исходили из допущения «ты — это Сун Фэй»? По идее, самый сильный боец у нас — Ци Янь. Он и соображает быстро, и дерется отлично. Руководить отрядом должен именно он.

Цяо Сыци:

— То, что Ци Янь командует отрядом, логично. Но Сун Фэй командует самим Ци Янем.

Чжоу Илюй:

— Эх, тот, кто влюбляется первым или любит сильнее, всегда в итоге оказывается в уязвимом положении.

Цяо Сыци:

— Дружище, поведай-ка мне свою историю.

Чжоу Илюй:

— ...

Разговор испустил дух.

Цяо Сыци:

— Слушай, а из-за отключения электричества наш кодовый замок не выйдет из строя?

Чжоу Илюй:

— Если бы он отключился, мы что, по-твоему, сейчас открыли воображаемый замок?

Цяо Сыци:

— Он на батарейках?

Чжоу Илюй:

— Ну наконец-то сообразил. Эта штука чертовски экономная, спокойно продержится несколько месяцев.

Цяо Сыци:

— А если какой-нибудь зомби выковыряет батарейки? Замок тогда отключится?!

Чжоу Илюй:

— Во-первых, если вытащить батарейки, дверь просто останется запертой. Во-вторых, если нам попадется настолько сообразительный зомби, думаю, мы сможем открыть ему дверь и побеседовать о смысле жизни.

Цяо Сыци:

— ...

Разговор испустил дух во второй раз.

Чжоу Илюй:

— Слушай, может, сменишь обувь?

Цяо Сыци:

— Тебе не нравятся мои кроссовки? Это лимитированные «Джорданы»!

Чжоу Илюй:

— К фасону претензий нет. Но ты уверен, что это не коньки для фигурного катания?

Цяо Сыци:

— ...

Разговор испустил дух в третий раз.

Цяо Сыци:

— Слушай, а в каком стиле был твой проект?

Чжоу Илюй:

— Какой проект?

Цяо Сыци:

— Ну, тот, который раздавило. Ты говорил, это макет для домашней работы.

Чжоу Илюй:

— А-а-а! Зачем ты напомнил?! Я ведь совсем забыл, что это было творение всей моей жизни! Черт, препод же за него еще даже оценку не поставил! А-а-а!!!

Цяо Сыци:

— Э-э... Думаю, твоему преподавателю сейчас тоже как-то не до этого. Правда.

Чжоу Илюй:

— И с экзаменом СЕТ-4 то же самое! Если бы я успел сдать работу, в этот раз точно бы сдал, сто процентов!

Цяо Сыци:

— Э-э... Думаю, у проверяющих сейчас тоже вряд ли найдется свободная минутка. Правда.

Чжоу Илюй:

— Ну почему путь к знаниям так тернист?

Цяо Сыци:

— Может, стоит поискать причину в себе? Например, вдруг ты просто слишком прилежный ученик?

Чжоу Илюй:

— ...

Разговор испустил дух в последний раз.

Ради мира во всем мире остаток ночи они провели в молчании. Когда становилось совсем тоскливо, они лишь переглядывались, находя в этом хоть какое-то утешение.

Так они и продержались до самого рассвета.

Чжоу Илюй то ли слишком устал, то ли его товарищи в корпусе Гэу перешли к новому этапу своей операции, но пения больше слышно не было. Насколько хватало глаз, все заливал яркий солнечный свет.

Днем было гораздо легче, чем ночью. Во-первых, потеплело: даже при открытом окне солнечные лучи приятно согревали тело. Во-вторых, вероятность того, что ребята вернутся при свете дня, оставалась крайне малой. Напряжение спало, и парни наконец-то могли спокойно выспаться. К тому же Чжоу Илюй сорвал штору и вывесил ее наружу, предварительно прорезав ножом буквы J-O-H-N-S. Если друзьям вдруг взбредет в голову вернуться днем и они вспомнят о них, то, подняв голову, непременно увидят этот знак. Это работало лучше любого SOS.

День прошел тихо и спокойно.

Не случилось ровным счетом ничего — ни хорошего, ни плохого. Никто так и не появился: ни

друзья, ни другие студенты.

Парни не знали, то ли в этом учебном квартале вообще не осталось выживших, то ли те по-прежнему тихо сидели в своих укрытиях, не решаясь высунуть нос. В любом случае, после целого дня наблюдений у них осталось лишь одно ощущение — мертвая тишина.

Будь сейчас весна, лето или осень, все выглядело бы иначе — вокруг зеленели бы деревья и трава. Но сейчас даже растительность стояла сухой и безжизненной.

Цяо Сыци заметил, что стоило бы пересадить сюда парочку сосен от южного учебного корпуса — хоть какое-то подобие жизни. Чжоу Илюй согласился: когда все закончится, ты сможешь написать об этом на школьном форуме. Цяо Сыци немного помедлил и спросил, смогут ли они продолжить учебу, когда все это закончится. Чжоу Илюй, подумав, ответил, что обязательно смогут — они ведь еще даже дипломы не получили.

Цяо Сыци поразились такой тяге товарища к знаниям, но мгновение спустя эта целеустремленность принесла ему странное чувство покоя.

В кабинете декана имелся собственный санузел и диван для посетителей — с тех пор как они пробрались в корпус Лубань, это было самым большим их счастьем. А обилие еды в рюкзаках делало это счастье еще более полным. Однако человек не железный: дух может быть крепок сколько угодно, но тело имеет свои пределы. К началу второй ночи Чжоу Илюй еще как-то держался, а вот Цяо Сыци окончательно выбился из сил.

Первым это заметил Чжоу Илюй.

Во время пересменки Цяо Сыци заметно пошатывало, лицо его побледнело. И хотя сам он ни на что не жаловался, тело выдавало его с головой. Чжоу Илюй без лишних слов притянул его к себе и потрогал лоб — к счастью, жара не было.

Тогда Цяо Сыци признался:

— Да ничего страшного, просто голова немного кружится. Надуло, наверное.

Первой мыслью Чжоу Илюя было: «Да ты же замотался, как индеец, откуда там ветру взяться?» Но глядя на то, каким болезненным выглядел Джонс, он проглотил готовую сорваться колкость. В конце концов, простоять сутки у открытого окна — тут не просто надует, тут ветром насквозь прошьет. Неудивительно, что парень со слабым здоровьем умудрился простудиться.

— Ладно, заканчивай дежурство, иди ложись на диван. Да, и разверни его так, чтобы не дуло от окна.

— Ну уж нет, как я могу оставить тебя одного на всю ночь!

<http://bllate.org/book/18287/1753491>